

Описание некоторых моих путешествий по России

Владимир Моисеевич Фролов

Владимир Фролов

**Описание некоторых моих
путешествий по России**

«СУПЕР Издательство»

2019

Фролов В. М.

Описание некоторых моих путешествий по России /
В. М. Фролов — «СУПЕР Издательство», 2019

ISBN 978-5-9965-0429-9

Я родился в Сибири. Первые десять лет с родителями прожил в Обьской-Салехардской тундре в г. Салехарде. Затем восемь лет прожил в тайге в междуречье Оби, Иртыша, Енисея. Природа и народы тех мест – мои родители, они зажгли искру жажды к путешествиям. Эта искра разгорелась пламенем, которое всю жизнь влекло меня к путешествиям. Я побывал почти во всех странах Европы. И, конечно, десятки тысяч километров я прошел, проплыл на байдарках, лодках, проехал на оленях, собаках, лошадях по моей родине – прекрасной России. Эта книга – мой отчет об этих путешествиях. Это мой гимн моей Родине, моему краю, моей России. Мое сердце помнит слова Андрея Дементьева: «Край пронзительно любимый, Ты всегда меня поймешь, Богом данные равнины В белом пламени берез». Мы все с Вами вышли из этого белого пламени берез.

ISBN 978-5-9965-0429-9

© Фролов В. М., 2019

© СУПЕР Издательство, 2019

Содержание

Эвенкия. Подкаменная Тунгуска. На Родине шаманов	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Фролов

Описание некоторых моих путешествий по России

Владимир Моисеевич Фролов, прозаик, поэт и резчик

Эвенкия. Подкаменная Тунгуска. На Родине шаманов

Вспоминаются слова одного мудреца:

«На что мы ищем сокровищ для глаз в чужих дальних землях, кои здесь под руками нашими и очами зреть можно».

Дневник путешествия: Город Красноярск, посёлок Ванавара на Подкаменной, Тунгуске, посёлки Байкит, Полигус, Кузьмовка, река Столбовая, посёлки Суломой, Подкаменная Тунгуска и посёлок Бор на Енисее, город Красноярск.

(Прошло 40 лет, прежде чем я записал всё это).

В большой комнате читального зала библиотеки города Красноярска на полу сидел и плакал маленький мальчик. Все, кто был в это время в читальном зале, привстали со своих стульев, чтобы посмотреть, что случилось и кто там плачет. Из всех, кто был здесь, я оказался ближе всего к малышу. Я подошёл к малышу и спросил его: «Что случилось?». Он посмотрел на меня, растёр слёзы кулачком по лицу и сказал «Мама». Мальчику было года 4. Это был крепкий малыш, лицо его было широкоскулое, загорелое. Волосы чёрные, глаза – как бусинки, с яркими точками зрачков и немного раскосые. Мне показалось, мальчик был не русский, но какой именно национальности – я не мог определить.

Я поднял его с пола, посадил на рядом стоящий стул и спросил: «А где твоя мама?». Он показал мне на стул, на котором сидел, и сказал, что здесь была мама и ушла.

Пока я беседовал с мальчиком, в читальный зал вошла молодая женщина – она быстро, почти бегом, шла в нашу сторону. Как только малыш увидел её, он перестал плакать и, указывая на эту женщину рукой, повеселел: «Вот моя мама!».

Женщина подошла к нам и взволнованно спросила: «Что случилось?». Я рассказал ей. Она взяла сына на руки, села на стул и посадила малыша себе на колени. Не обращая больше на меня внимания, она что-то говорила малышу и гладила его по головке. Речь женщины я не разобрал – язык, на котором, она говорила, был мне незнаком. Но я продолжал стоять рядом и рассматривал женщину. Ей было лет 30. Невысокого роста, крепкая, с такими же чёрными волосами, как у сына, округлым лицом, с чуть выдающимися скулами и раскосыми глазами. Я тогда подумал, что, возможно, женщина – бурятка или хакаска. Она, закончив говорить с сыном, подняла на меня глаза, и как бы оправдываясь, сказала:

– Спасибо, что присмотрели за мальчиком. Он у меня ещё маленький... Я и отошла-то всего на минутку, чтобы сдать книги, которые мы брали для чтения, а там очередь, вот я и задержалась. Придётся сегодня уйти из библиотеки, а то он расстроился, и не отпустит больше меня. Я учительница начальных классов, мы с сыном приехали к родственникам в город. Здесь очень хорошая библиотека – для работы хочу кое-что записать, но вот сегодня малыш расплакался – придётся уйти.

– А на каком языке вы говорили с сыном? – я не справился с любопытством.

– На эвенкийском, – ответила она. – Мы приехали из Ванавары.

Это слово для меня прозвучало как выстрел. Ванавара.

– Знаете, где это? – спросила женщина.

– Нет...

– А знаете, где упал Тунгусский метеорит?

– Да, – ответил я, – на Подкаменной Тунгуске.

– Вот он и упал в 80 километрах от посёлка, где мы живём. Это Ванавара.

И опять это слово пронзило меня.

Потом она собрала со стола листочки, книжки, взяла сына за руку, и они ушли.

Я вернулся за свой стол в читальном зале библиотеки. Я тоже кое-что выписывал из здешних книг по истории города Красноярска. Я сел за стол, но писать почему-то сразу расхотелось.

Ванавара, Ванавара... Это слово я вдруг стал повторять и повторять, и звучало оно, будто боевой клич: Ванавара! Ванавара! Почему-то мне сразу представились всадники Чингисхана, всадники индейцев, несущихся с боевым кличем: «Ванавара! Ванавара!».

Жаль, что я не спросил у той женщины – может, она знает, что значит слово Ванавара на эвенкийском языке. Работать в библиотеке уже не хотелось, и я вышел на улицу. Все следующие дни меня не отпускало ощущение того, что я должен узнать, что такое Ванавара, почему там живут эвенки и как они попали на Подкаменную Тунгуску. И вообще, кто они?

Но прежде, чем продолжить рассказ о моих мучениях, несколько слов о том, как я оказался в городе Красноярске и почему работал в его библиотеке.

Шёл 1968, мне был 31 год. В 1965 году я окончил Казанский авиационный институт и уже пятый год работал в одном из городков Красноярского края. Каждый год, как только позволяло время (был отпуск) и средства, всегда – один или с товарищами – я уходил в путешествия в тайгу. А это Хакассия, Тува, Реки Енисея, Манна, Подкаменная и Нижняя Тунгуски, Ангара, Обской север, Мангазея, Саяны и целый ряд других мест.

Всё моё детство и юность прошли на Севере, в тундре и тайге. Мы с родителями жили в Салехарде, в деревне под Ханты-Мансийском, в Самарово. Я бывал на реке Оби, северном Урале, Иртыше. Тундра и тайга – моя родина, моё детство – никогда они надолго не отпускали меня. Эти места всегда живут в моей душе.

Странно бывает в жизни. Плачущий мальчик в читальном зале библиотеки и незнакомая женщина эвенкийка вдруг задали мне задачу, которая уже много дней волновала меня. Эта же встреча определила маршрут моего нового путешествия – Подкаменная Тунгуска.

Но прежде, чем отправиться в любое путешествие (выйти на маршрут) – пешее или водное, я всегда собирал материалы о том, что я могу встретить на этом маршруте. Материалы о жителях тех мест, об их обычаях и вере, климате, животном и растительном мире, историю этой местности. Кем были первые люди, которые заселяли эти земли, когда они пришли. И всегда открывались такие интересные факты о маршруте путешествия, что если бы я этого не делал, то, наверняка, так и не узнал бы многое о своей Родине и народах, живущих на её громадной территории.

Именно по этой причине я в очередной раз оказался в библиотеке города Красноярска, собирая сведения, материалы по истории города.

Не стали исключением и эти дневниковые записи (которым вот уже 40 лет) об одном из моих путешествий. Прошло 42 года от начала работы над этими дневниками и, конечно, жизнь тех людей, с которыми я встречался, да и места, где это случалось, изменились и, возможно, сейчас всё совсем по-другому. Но в моих записях сохранилось то, что я видел и испытывал более 40 лет назад в путешествии по Подкаменной Тунгуске.

Маршрут проходит по реке Подкаменная Тунгуска. Это будет водный маршрут, который начинается в Ванаваре и заканчивается в устье реки. Мы пойдём на моторной лодке и спустимся вниз настолько, насколько позволит река, время и обстоятельства. По опыту прошлых путешествий по таким рекам, с резким изменением глубин, наличие в реке порогов и шивер, да если мы возьмём лодочный мотор Москва 12, 5, в лодке не должно находиться более 400 кг, с учётом веса снаряжения и веса 2-3 человек. Значит, нас будет трое.

Это путешествие даст нам возможность лучше увидеть и ближе узнать всё и всех, что мы встретим на своем пути.

Мы едем в лодке со снаряжением – это первое преимущество данного маршрута.

Запишем всё, что известно о Подкаменной Тунгуске, ещё до выхода на маршрут.

В Большом энциклопедическом словаре Брокгауза Ф. А. и Эфрона И. А. записано: Подкаменная Тунгуска. Средняя Тунгуска – река Енисейской и Иркутской губерний, составляется из соединения двух рек, Чуны и Тетфо, берущих начало с западной стороны левобережного хребта Нижней Тунгуски: впадает с правой стороны в Енисей. Длина течения около 1500 вёрст

и т. д. Современная энциклопедия даёт следующую географию: длина реки 1865 километров, площадь бассейна 240 тыс. км². Берёт начало с Ангарского кряжа и протекает по Среднесибирскому плоскогорью. В своих верховьях течёт по широкой и глубокой долине и носит название Катанга. Является по преимуществу горной рекой с порожистым руслом. Выветривавшиеся обнажения по склонам долины образуют характерные столбчатые отдельности или «столбы». Иногда очень похожие на Красноярские столбы. Наиболее значительные порогами на реке являются «Большой» в 535 км от устья, «Мучной» (417 км), «Полигузские» (471-474 км), «Вельминские» (254 км) и другие. В 250 км от устья долина реки вновь расширяется до 20 и более километров. Этот участок русла Подкаменной Тунгуски изобилует перекатами.

Подкаменной Тунгуска названа потому, что пробивается к Енисею через многие сотни километров сквозь каменные скалы.

У народа кето об этих местах есть интересная легенда: в давние времена кеты жили на юге, в тёплых краях. Но однажды на их земли нагрянули из пустыни великаны-людоеды. Спасаясь от них, люди бросились в лодки, и дедушка Енисей понёс их на север, далеко от родных мест. Великаны же не умели плавать. Видя, что добыча ускользает, они забежали вперёд и, собрав все горы на сто вёрст вокруг, сложили из них такую крепкую стену, что даже Енисею не под силу было пробить её. Тогда разлился он вширь, ища прохода. Кеты плакали, а великаны радовались: теперь они могли полакомиться, ведь не могли же жить люди кето в воде, должны же они где-нибудь пристать к берегу. Но нашёлся среди беглецов удалой Алба, схватил топор, бросился рубить камень и после нескольких ударов рассёк стену. Енисей хлынул в образовавшуюся щель, прорвал скалу и унёс людей ещё дальше на север, к Подкаменной Тунгуске. Здесь и поселились кеты, и живут до сих пор.

Основные притоки: слева – Камо, Егинда, Вельмо, Шумиха; справа – Чула, Тэтэрэ, Чуня, Гоинда, Малая и Большая Нирунда, Столбовая, Рыбная. Река используется для судоходства на 1146 км; в половодье крупные суда доходят до Байкита на 571 км от устья, выше рейсы катеров с баржами. При обычном уровне воды река судоходна только на участке нижнего её течения, до устья реки Вельмо, на расстоянии 275 км.

На Подкаменной Тунгуске, в районе путешествия, расположены населённые пункты Ванавара, Байкит, Кузьмовка, Сулома, Подкаменная Тунгуска.

А вот и наша Ванавара. Посёлок Ванавара находится в 685 км к северу от города Красноярска. Расположен он в живописном месте на крутом скалистом берегу Подкаменной Тунгуски, в устье небольшой таёжной речки Ванаварки.

В древние времена здесь находилось эвенкийское стойбище. Позже, в конце 19 века, когда Эвенкию стали активно осваивать русские предприниматели – скупщики пушнины – была организована фактория, в которой постоянно проживало несколько русских семей и некоторое количество оседлых эвенков. Затем, в поисках богатых рыбой и дичью мест, потянулись переселенцы с Ангары. В 20-е годы, во времена Л. А. Кулика, в фактории была организована заготконтора, построен клуб и магазин. Мы ещё вернёмся к Л. А. Кулику.

Старинное название Ванавары – Аннавар. Возможно, произошло от эвенкийского названия Аннаваркан – малая речка. Хотя, в литературе можно встретить и другую этимологию: до образования округа на месте районного центра было стойбище эвенков-охотников, где купцы-тунгусники из Кежмы обменивали муку, сахар, боеприпасы, водку на пушнину. В эвенкийском слове «Андаманми» – обмениваться, «Андари» – компаньон, торговец. Возможно отсюда и название посёлка – место обмена. Этот вариант считается наиболее близким к истине, и вполне вероятно, что слово «андаман» с течением времени и под влиянием русского языка могло превратиться в Аннавар, а затем в Ванавару. В старых документах 20-х и 50-х годов прошлого века, посёлок, а точнее фактория, именовалась «Вановара», с написанием через букву «о».

Подкаменная Тунгуска и Ванавара в прошлом веке в одночасье стала знаменитой. Утро 30 июня (17-го, по старому стилю) 1908 года, казалось, не предвещало ничего необычного, но

вдруг... В небе над Сибирью появился светящийся объект с длинным огненным хвостом и в 7 часов 17 минут по местному времени, в бассейне реки Подкаменная Тунгуска, в 80 км от Ванавары раздался взрыв. Возможно, серия взрывов, общая мощность которых в две тысячи раз превысила атомный удар по Хиросиме. При падении Тунгусского метеорита тайга была уничтожена на площади 2 тыс. кв. км, погибло много животных, буквально весь континент Евразия содрогнулся, а ударная волна обогнула земной шар дважды. Новомодные манометры на метеостанциях в Кембридже и Петерфельде отметили скачок атмосферного давления, возникли колебания магнитного поля Земли, а на всём пространстве Сибири и до западных границ Европы с 30 июня по 2 июля наблюдались удивительные белые ночи. Внимание учёных Берлина и Гамбурга привлекли серебристые облака, обычно образующиеся в десятках километров над поверхностью Земли. Они состоят из мелких частичек льда, заброшенных на это расстояние извержением вулкана, но ничего подобного летом 1908 года не происходило.

Очевидцы, находящиеся в 200-300 км от эпицентра взрыва, отметили странную, поистине гробовую тишину, наступившую вскоре после 7 часов утра 30 июля 1908 года, когда вдруг не стало слышно птичьего щебета, шелеста листьев и других обычных звуков тайги. Кроме того, ясное утро вдруг потускнело, а все предметы, в том числе листья и трава, приобрели жёлтую окраску, а затем стали оранжевыми, красными, бордовыми. К середине дня всё почернело, а в направлении Подкаменной Тунгуски виднелась как будто сплошная серебристая стена. Все эти непонятные явления продолжались около 8 часов.

Впечатления сибиряков стали известны много лет спустя, а учёные пришли к выводу, что катастрофа на Подкаменной Тунгуске произошла в результате падения огромного метеорита.

Одним из самых известных свидетельств очевидцев является сообщение Семёна Семёнова, жителя фактории Ванавара, находившейся в 80 км на юго-восток от эпицентра взрыва:

«Только я замахнулся топором, чтобы набить обруч на кадушку, как вдруг на севере небо раздвоилось и в нём широко и высоко над лесом появился огонь, который охватил всю северную часть неба. В этот момент стало так горячо, словно на мне загорелась рубашка. Я хотел разорвать ее и сбросить с себя, но тут – небо захлопнулось и раздался сильный удар. Меня сбросило с крыльца сажени на три. После удара был слышен такой стук, словно с неба падали камни или кто-то стрелял из пушек, земля дрожала и мне приходилось прижимать голову, спасаясь от камней, чтобы не проломили головы. В тот момент, когда раскрылось небо, с севера, как из пушки, пронёсся горячий ветер, который оставил на земле следы в виде дорожек. Потом оказалось, что многие стёкла в окнах выбиты, а у амбара переломило железную закладку для замка двери».

Ещё ближе к эпицентру, в 30 км от него на юго-восток, на берегу реки Аваркитты находился чум братьев-эвенков Чучанчи и Чекарена Шанягирь:

«Наш чум стоял на берегу Аваркитты. Перед восходом солнца мы с Чекареном пришли с речки Делюшма, там мы гостевали у Ивана и Акулины. Мы крепко уснули. Вдруг проснулись сразу оба – кто-то нас толкал. Мы услышали свист и почувствовали сильный ветер. Чекарен крикнул мне: «Слышь, как много гоголей летает или крохалей?». Мы ведь были в чуме, нам не видно было, что делается в лесу. Вдруг меня кто-то снова толкнул, да так сильно, что я ударился головой о чумовой шест и упал потом на горячие угли в очаге. Я испугался. Чекарен тоже испугался, схватился за шест. Мы стали кричать отца, мать, брата, но никто не отвечал. За чумом был какой-то шум, слышно было, как лесины падали. Вылезли мы с Чекареном из мешков и уже хотели выскочить из чума, но вдруг очень сильно ударил гром. Это был первый удар. Земля стала дёргаться и качаться, сильный ветер ударил в наш чум и повалил его. Меня крепко привалило шестами, но голова моя не была покрыта, потому что эллюн (капюшон) задрался. Тут я увидел страшное диво: лесины падают, хвоя на них горит, сушняк на земле горит, мох олений горит. Дым кругом, глазам больно – жарко, очень жарко, стореть можно.

Вдруг над горой, где уже упал лес, стало сильно светло и, как бы тебе сказать, будто второе солнце появилось, что-то вдруг неожиданно блеснуло. Глазам больно стало и я даже закрыл их. Похоже было на то, что русские называют «молния». И сразу же был агдыллан, сильный гром. Это был второй удар. Утро было солнечное, наше солнце светило ярко, как всегда, а тут появилось второе солнце!».

Это событие, видимо, для царского правительства показалось недостаточно интересным, потом о нём заставили забыть война и революция, и лишь в 1921 академик Владимир Иванович Вернадский, основатель современных наук о земле, поручил Леониду Александровичу Кулику, энтузиасту исследований метеоритов, провести необходимые исследования.

В результате первой поездки в Сибирь, осенью 1921 года установили только, что размеры метеорита были гигантскими и упал он в бассейне Подкаменной Тунгуски, куда учёному добраться не удалось.

Исследования были продолжены шесть лет спустя, и 13 апреля 1927 года эвенк Павел Аксёнов вывел экспедицию Л. А. Кулика на гору Шахрома, с которой открывался устрашающий вид на огромное пространство, сплошь усеянное поваленными обгоревшими деревьями. А через полтора месяца, 30 мая, учёные добрались до эпицентра, где, к их удивлению, не было кратера с размерами, соответствующими мощности взрыва. Вместо него они обнаружили сравнительно небольшое заболоченное озеро и множество круглых углублений, тоже заполненных водой. Между ними возвышались мёртвые обгоревшие деревья, многие из которых были как бы расщеплены молниями.

Исходя из этого, Л. А. Кулик предположил, что метеорит развалился на части, не долетев до поверхности Земли и на протяжении 20 лет вёл работы по поиску осколков.

Однако, все усилия по поиску осколков были безрезультатными. Война приостановила исследования. Л. А. Кулик ушёл на фронт добровольцем и в 1942 году умер в плену от тифа.

В последние годы исследования были продолжены. Постепенно становилось всё более очевидным то, что метеорит в бассейне Подкаменной Тунгуски никогда не падал, а накопленная информация давала пищу для многочисленных гипотез, пытающихся как-то объяснить события раннего утра 30 июня 1908.

Существует гипотеза, которая перекликается с моими профессиональными знаниями. При сопоставлении описаний очевидцев складывается впечатление, что в небе над Подкаменной Тунгуской встретились или столкнулись два, а может быть и больше объектов.

Но эта гипотеза не стала сенсацией, а вот предположение Александра Петровича Казанцева о том, что в 1908 году в атмосферу Земли вторгся терпящий бедствие межпланетный корабль с ядерным двигателем, который сознательно направился в сторону безлюдного пространства и там закончил полёт, буквально взорвало научную общественность. А. П. Казанцев высказал свою теорию в 1946 году, ещё до появления сообщений о встречах с инопланетянами, и, хотя писатель консультировался с такими светилами, как академики И. Е. Тамм и Л. Д. Ландау, и много раз обсуждал свою гипотезу с продолжателем дела Кулика – Виктором Александровичем Сытиным, идея фантаста была учёными отвергнута. Они не верили в то, что устройство, созданное в высоко цивилизованном обществе, может выйти из строя. Однако гипотезу Казанцева поддержал профессор А. Зотов, а академик и генеральный конструктор первых спутников Земли и космических ракет Сергей Павлович Королёв в 1960 году организовал экспедицию к месту тунгусской катастрофы, надеясь найти фрагменты взорвавшегося корабля пришельцев и исследовать их. Среди участников экспедиции был будущий космонавт, Георгий Михайлович Гречко. Но посланцы С. П. Королёва, так же, как и их предшественники и последователи, не нашли в бассейне Подкаменной Тунгуски ни кусочка материалов внеземного происхождения.

Но всё-таки, согласно накопленной информации, свидетельств очевидцев и данным одной из самых результативных экспедиций на Подкаменную Тунгуску, состоявшейся в 1996

году, картина катастрофы могла быть следующей: в 7 часов утра 30 июня 1908 года в атмосферу Земли ворвался большой объект, по описанию напоминающий гигантский НЛО, который, судя по оглушительному грохоту, терпел аварию. По пути он сделал несколько замеченных очевидцами зигзагов, а на высоте около 5 км, примерно над Южным болотом (в тайге Подкаменной Тунгуски, к югу от эпицентра взрыва) остановился – видимо, решив не садиться на Землю. Зависнув, объект стал совершать медленный разворот в пространстве на 90° и во времени на 180°. В месте проведения маневра образовался сгусток электромагнитной энергии невиданной мощности, что выразилось в целом дожде невероятно сильных, попадающих на землю и деревья молний. При прохождении объектом нулевой точки на оси времени так же, как при преодолении самолётом звукового барьера, произошёл сильный взрыв, соответствующий мгновенному выделению полной мощности двигателям неведомого корабля. Ударная волна повалила деревья, электрические разряды подожгли тайгу, вызвавшее их поле стало причиной перемагничивания пород, образования радиоактивных изотопов, шариков спекшегося вещества, мутаций растений и животных и всех остальных труднообъяснимых последствий.

А объект, тем временем, разогнался и вскоре вышел за пределы земной атмосферы, но его движение в обратном по отношению к нашему направлению времени привело к тому, что земные наблюдатели видели и слышали ход событий не в той последовательности, в какой они происходили на самом деле, а как при просмотре киноплёнки в обратном направлении. По этой причине люди сначала заметили в небе огненный шар, который снижался, а затем взорвался, хотя на самом деле всё было наоборот.

Казалось бы, эта теория полностью объясняет все обстоятельства тунгусской катастрофы и снимает все вопросы, но на самом деле их становится ещё больше, чем ответов, а сибирская тайга по-прежнему ждёт исследователей.

Чтобы закончить научные изыскания, добавим следующее:

Официальная наука взяла на вооружение гипотезу академика Василия Григорьевича Фесенкова, который считал причиной тунгусской катастрофы вторжение в земную атмосферу ядра небольшой кометы, взорвавшейся в воздухе. Именно это объяснение встречается в словарях и справочниках, несмотря на то, что учёный-уфолог, профессор Феликс Юрьевич Зигель доказал, что энергия тунгусского взрыва, создавшая температуру в десятки миллионов градусов, не могла возникнуть в результате разрушения метеорита или ядра кометы. Исследование кометы Галлея показали, что белые ночи, наблюдавшиеся после 30 июня 1908 года, не могли быть следствием попадания в атмосферу хвоста погибшей кометы – свечение было слишком ярким и быстро прекратилось, а в случае взрыва ядра кометы оно напоминало бы Млечный Путь и длились бы долгие годы.

В числе прочих, серьёзные учёные всегда разрабатывали и кометную или астероидную версии. В результате они (говорят, итальянцы) пришли к выводу, что это всё-таки был астероид. Но плотность его была очень малой. Вероятно, этот объект был похож на астероид Матильда, который в 1997 году был сфотографирован пролетающим мимо космическим зондом. Матильда – это просто груда мусора с плотностью, близкой к плотности воды. То есть, если случился взрыв, то фрагменты этого астероида практически полностью растворились в атмосфере, а земли достигла только ударная волна. Подробно результаты своего исследования итальянские учёные публикуют в журнале «Астрономия и астрофизика».

Но вернёмся в Ванавару. Близость места катастрофы несколько не смущает местных жителей. Большая часть ванаварцев имеет весьма отдалённое представление о событиях 1908 года. И это понятно, коренных жителей в посёлке осталось совсем немного – в основном приезжие. Самые распространённые фамилии: Брюхановы, Привалихины, Усольцевы, Карнауховы и т. д.

Современные эвенки чаще всего носят русские фамилии и имена. Ныне исчезли большие родовые кланы Джонкоулей, Дооновых, Онкоулей, владевших территориями, примыкающими к Подкаменной Тунгуске.

Эвенки (тунгусы) (самоназвание: эвенкил) – сибирский малочисленный коренной народ, родственный маньчжурам и говорящий на языке тунгусо-маньчжурской группы. Живут в России, Китае, Монголии. По итогам переписи 2002 года, в Российской Федерации проживали 35527 эвенков. В Китае, по данным переписи 2000 года численность эвенков и ороحوнов (оленоводоо) взятых вместе было 38701. Они образуют две из официально признанных национальностей КНР. Казалось бы, зачем я здесь пишу об эвенках Китая, но вы найдете ответ на этот вопрос далее по тексту. В Монголии проживает несколько тысяч эвенков.

История Эвенкии хранит в себе столько загадок и тайн, что разгадывать их предстоит ещё не одному поколению людей. Хитросплетение реальных событий, человеческих судеб и политических коллизий древних цивилизаций легли в основу легенд о Северной земле и о Северном человеке.

Исследования историков и археологов говорят о том, что первые люди на территории Эвенкии появились во 2 тысячелетии до нашей эры. Три тысячи лет понадобилось древнему человеку, чтобы не только заселить долину Нижней Тунгуски, но и освоить близлежащие территории – стоянки древних людей эпохи неолита найдены в среднем течении Подкаменной Тунгуски.

Что же заставило древний народ, чьей прародиной многие историки называют Забайкалье и Приамурье, уйти в суровые снежные пустыни евразийского континента? Существует версия, что в 10 веке эвенки были вытеснены из плодородных долин на север воинственными слепняками. Однако, в хрониках древнекитайских летописцев находятся упоминания о том, что ещё за 4 тысячи лет до так называемого вытеснения эвенков, китайцы знали о народе, сильнейшем среди «северных и восточных иноземцев». И эти китайские хроники свидетельствуют о совпадениях по многим признакам того древнего народа – сушений – с более поздним, известным нам как тунгусы.

Летописцы Поднебесной подробно рассказывают об этих людях, живущих в «снежной суровой стране» в конусообразных жилищах (чумах), как о прекрасных, охотниках и смелых воинах, которых не удалось покорить ни одному отряду обученных императорских воинов. Но самое главное, в этих древних хрониках рассказывается о сушениях – ловких «следопытах верхом на оленях», о народе, который одомашнил дикого оленя, и тот «даёт им молоко и возит на саянах».

В более поздних хрониках прослеживается путь развития прямых потомков сушений – чжурчженей (уэней, уэньков) объединенных в одну империю, которая в начале 6 века получила наименование Золотой империи чжурчжений. В эту империю входили свободные племена уэней, уэньков. Не отсюда ли наименование современной северной территории и её жителей, эвенков.

Золотая империя, соперничающая с Поднебесной (Китаем), постоянно отражающая нападения предков монголов – киданей, охватывала территорию современной Кореи, побережье Охотского моря, Забайкалье и северные территории. И, самое главное, жители говорили на едином, тунгусо-маньчжурском языке, у них была письменность и культурные центры.

Золотая империя почти одновременно с Киевской Русью пала под копытами конницы Чингисхана. Но ей не удалось возродиться, подобно Руси – были стёрты с лица земли все города, уничтожены литературные памятники, даже надписи на городских стелах и могильных плитах были сколоты.

Эвенки навсегда потеряли свою прародину, но это не означает, что этот народ – без прошлого: устное поэтическое творчество сохранило предания о былом величии и память о могучих богатырях – сонингах.

Одним из них был Бомбогор (умер около 1640), вождь союза эвенкийских племён на Амуре в 1630-ых годов. Под его руководством эвенки (солоны) вели борьбу против маньчжурских завоевательных походов в их край, иногда собирая до 6000 тысяч воинов. Бомбогор был схвачен маньчжурами в 1640 году, свезён в столицу маньчжурского (цинского) императора Абахая Мукден и казнён.

Да и в наше время эвенкийская земля щедра на выдающихся людей. Кто не знает Чепалову Юлию Анатольевну – российскую лыжницу, чемпионку Олимпийских игр 1998, 2002, 2006 годов. Отец и личный тренер Юлии – Анатолий Михайлович Чепалов имеет эвенкийские корни.

И вот, что удивительно: у всех эвенков, расселившихся от берегов Тихого океана до реки Оби, единые герои устных произведений, один язык. Более того, эвенкам удалось сохранить письменность. Учёные были ошеломлены – на отреставрированных древних стелах Эвенкии они прочли своды высоконравственных законов предков, которые были пронесены через века и дошли до нашего времени в виде устных житейских наставлений. Основные из них: дружелюбие, гостеприимство, взаимная помощь, уважение к старшим.

Самые ранние сведения о языке эвенков относятся к 17 началу 18 веков. Автором первой грамматики эвенкийского языка был М. А. Кастрен, финский и русский языковед (183-1852). Был первым профессором финского языка и литературы Гельсингфорского (г. Хельсинки) университета. Написал грамматики хантыйского, марийского, эвенкийского и коми языков. Был выдающимся полевым исследователем уральских языков и народов. Письменность на эвенкийском языке появилась в 1931 году на основе латинской графики, в 1937 году была переведена на русскую графику. В основу письменности был положен один из говоров эвенкийского языка – непский. В 1952 году эвенкийский литературный язык и письменность перебазировались на полигусовский говор эвенков Подкаменной Тунгуски.

Внимание. Обработка дневников после длительного перерыва от срока работы на маршруте путешествия имеет одну очень хорошую особенность. Я могу использовать все материалы, собранные во всех путешествиях, в каждом – описания любого путешествия, и сравнивать их. Иногда сравнение этих материалов приносит мне маленькие открытия в жизни тех народов, с которыми мне удалось познакомиться на маршрутах. Иногда я даже беру материалы из одного дневника и вставляю их для сравнения в материалы другого дневника. И поэтому прошу читателей, кто последовательно будет знакомиться с моими дневниками, не ругать меня за то, что некоторые сведения они встретят неоднократно.

В результате смешения разных этнических групп, на основе древнего неолитического населения Восточной Сибири образовались устойчивые культурные типы эвенков – «пешие» эвенки (охотники), «оленные» (оленоводы), и «конные» эвенки.

Основным и любимым занятием всех групп эвенков была охота. Первое место занимала охота на копытных животных: оленя, лося, косулю, кабаргу. Добытые животные полностью удовлетворяли потребности эвенков в мясе, шкурах, в материалах для жилищ, одежды и предметов быта. Роль пушной охоты была незначительной. Шкурки пушных зверей служили в далёком прошлом только для украшения одежды. Товарное значение пушной охоты стало возрастать в 18 веке благодаря контактам с русским населением.

Забегая вперёд, отмечу, что когда-то я прочитал в одной книжке по поводу обмена шкурок у эвенков на русские товары.

«Давным-давно к нам стали приходить торговцы, которые скупали пушнину на железные вещи. Мы сами забыли, как делать железо и нам это было выгодно. Конечно, смотря в какое время. Мы меняли соболей и горностаев на железные ножи, медные котлы, швейные иглы и на другие железные вещи. Цена шкур была такой: сколько в котёл входило соболей, столько он и стоит. Соболю у нас ничего не стоил – во-первых, их очень было много, а во-вторых, у соболя мех слабый – только на украшения и годился, да вот разве ещё из его шкурок делали одеяло.

Нужен нам был мех оленя или лося. То, что дорого было у русских, нам не нужно было. До смешного доходило. Обменяются эвенк и русский купец гденибудь на фактории, разойдутся, и давай друг над другом смеяться и рассказывать всем, один – какой русский дурак, «вон, сколько ножей и котлов железных выменял на паршивые шкурки», а другой – что вон, мол, сколько отличных соболей на какой-то котёл поменял. И все довольны».

Охота эвенков носила сезонный характер. Охотились с осени до сильных январских морозов, затем с февраля до конца марта. В начале осени охотники откочёвывали в места, богатые белкой. Оленные эвенки-охотники откочёвывали вместе с семьями, а безоленные эвенки оставляли семьи на месте. Основные охотничьи орудия были: луки, самострелы, пасти, кулёмы, черканы. Распространенным орудием охоты у эвенков были также пальма (кото, уткэн) – большой нож на длинной рукоятке, заменяющий топор при переходах по густой тайге и копьё при охоте на медведя.

Ранней весной по насту эвенки охотились гоном на лося и дикого оленя. Охотник на лыжах-голицах (лыжи без меховой подшивки) гонялся за лосем или оленем до тех пор, пока не достигал его. Убив зверя и освежевав его, охотник досыта наедлся мясом. Оставшееся мясо он укладывал на сооружённый помост или оставлял на земле, плотно прикрыв ветвями. Доставку мяса в дом осуществляли женщины. Были и другие методы добычи оленя, например, при помощи манщика – специально обученного для охоты оленя, которого с опутанными ремнём рогами подпускали к диким оленям.

Птицу добывали при помощи лука, стрел, сетями, силками.

Сейчас, конечно, у всех есть огнестрельное оружие, да и самое лучшее.

Рыболовство у большинства групп эвенков носило вспомогательный характер. Основными орудиями лова служили пушальни – ставные сети, неводы, плетёные ловушки, остроги, крючки, удочки.

Оленеводство у эвенков имело в основном транспортное значение. Оно было выючно-верховым, с доением оленей, с отсутствием пастушеской оленегонной собаки. Преобладали небольшие стада.

Средствами передвижения эвенкам служили нарты – лыжи скользящего типа с подволокой и голицы. Устройство нарт было очень схожим с нартами ненцев, долган (я видел и описывал такие нарты у нганасан в путешествии по Таймыру, на плато Путоран). Использовали они также верховых лошадей. По воде эвенки передвигались на плотах (тэму), лодках-долблёнках из ольхи или тополя (онгкочо), лодках-берестянках (дяв), дощатых лодках, используя двухили однолопастные вёсла и шесты, когда приходилось подниматься по бурным горным рекам. При перекочевках использовали для переправ через реки кожаную лодку (мурекэ).

У всех групп эвенков бытовали различные типы поселений и жилищ. Стойбища оленеводов и охотников чаще состояли из одного-трёх чумов на две-три семьи.

Полуоседлые таёжные группы эвенков жили в домах (1-5 домов), расположенных у реки, в лесу, в отдалении друг от друга.

Чум тунгусов-эвенков назывался дю. Тунгусы были пешими кочевниками, Сибирь они освоили третьими – после палеоазиатов и юкагиров. Возможно, именно они и научили все местные племена строить чумы. А может – наоборот, научились у них. Хотя конструкция эта настолько проста, что скорее всего просто её придумали одновременно разные люди в разных местах. Вот так был устроен дю внутри (см. рис. 1 и рис. 2).

Дю крыли вываренной берестой (берестяной чум – тыксама дю) или корой лиственницы. Зимние чумы эвенков назывались голомо, утэн и крылись войлоком, берестой, шкурами оленей, а поверх всего этого присыпались землёй и снегом. Эвенки, судя по их обычаю размещения внутри жилища, были гостеприимнее монголов: места справа и слева от входа предназначались для хозяев, по бокам от очага – для членов семьи и гостей-женщин. Самое тёплое место (малу) за очагом, напротив входа – для гостей-мужчин. Когда гостей нет, почётное место пред-

назначено для мужских занятий – хозяин чума строгает там всякую надобность, чинит снасти и т. п. Летом традиционными типами жилищ эвенков было, прямоугольное каркасное корьевое жилище, голомно. Эвенкийский чум (дю) представлял собой переносное каркасное коническое круглое в плане сооружение тунгусского типа из 20-30 жердей. Остов жилища покрывался двумя покрывками из оленьих шкур, ровдугой (замша из шкуры оленя или лося). Поверх ровдуги чум покрывался колотыми плахами, которые заваливали землёй и дерном, зимой – и снегом. Летом в качестве покрывшек служили двойные полотна бересты. Диаметр жилища составлял 3-6 метров, высота 2-4 метра. В центре чума находился очаг, над которым к жердям крепился очажный крюк. Спали на оленьих шкурах, в спальных мешках из оленьих шкур, ногами к очагу. Чум служил типом жилища для кочевых оленеводов и бродячих охотников.

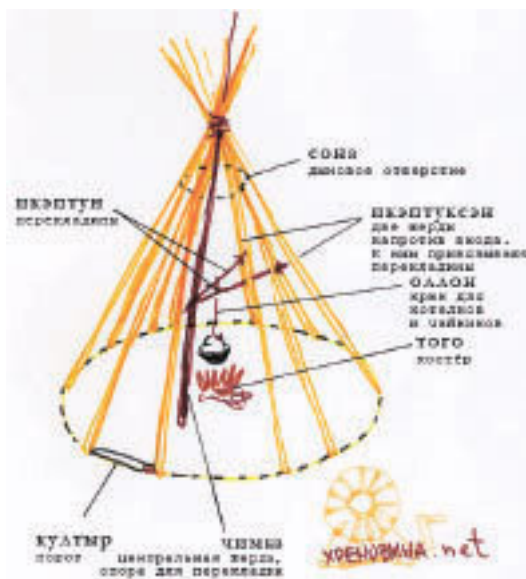

Рис. 1

Рис. 2. Установка чума

Сравните чум – жилище нганасан и чум эвенков – вы обнаружите много общего. В таком чуме я жил у нганасан на плато Путоран, на Таймыре и описал его в дневнике Озёрный сиделец (читай дневник).

Традиционное жилище нганасан – конический чум (ма) по конструкции ближе к ненецкому. Размер его зависел от количества живущих в нём людей (обычно от одной до пяти семей) и колебался в среднем от 3 до 9 метров в поперечнике. Остов чума состоял из 20-60 длинных жердей, которые расставляли в виде конуса и покрывали нюками. Для летнего чума использовали старые, износившиеся нюки, которые укладывали в один слой, зимой употребляли двойные. Дверь делали из двух сшитых мездра к мездру (изнанка шкуры) оленьих шкур. Открывалась дверь в зависимости от направления ветра – справа или слева. Зимой снаружи чума насыпали завалинку (токеда), служившую заслоном от ветра. В центре чума, напротив входа, располагался очаг (тори) над которым подвешивали крюки для чайников и котлов. В верхней части чума оставляли отверстие – дымоход. За очагом – «чистое место» (сиенг), куда запрещалось ступать женщинам. Места для женщин (бату) располагались у входа, здесь же укладывали домашнюю утварь. Правая сторона от входа была жилой, в левой – помещали гостей и хранили хозяйственные предметы. Пол застилали циновками из тальника (тола) и досками (лата). На спальных местах поверх досок и циновок укладывали сначала невыделанные шкуры, а затем выскобленные подстилки (хонсу). На ночь над спальными местами опускали полог так, чтобы его можно было подоткнуть под подстилку. После ночи полог снимали, тщательно выбивали, свёртывали и укладывали под нюк.

И у тувинцев таёжных районов жилищем служил конический шалаш – «альчик» подобный эвенкийскому чуму. Зимой он покрывался оленьими шкурами, летом – покрывками, сшитыми из бересты, или кусками коры лиственницы. Диаметр такого шалаша достигал 5 метров, а высота – 2, 5-3 метра. В шалаше, как и в юрте, очаг располагался в центре, правая половина считалась женской, левая – мужской. Вдоль стен по кругу размещалась утварь, среди которой было много предметов из бересты. Кровати в алачике не было, спали на полу на шкурах. Люльку, которая также делалась из бересты, привязывали к жерди алачика справа. (Точно как у нганасан. Упоминается в моем Путоранском дневнике. Таймыр. Озёрный сиделец).

Народы разные, а жилища похожи.

В качестве постоянного жилища у полуоседлых и бродячих групп эвенков охотников-рыболовов были стационарные четырёхугольные и округлые в плане постройки – голомно (голомно, голомо угэн, угдама-дю). Жилище покрывалось сверху корой лиственницы, дёрном или землёй. Обогревалось оно чувалом – очагом в виде камина из жердей, обмазанных глиной. Дверью служил кусок ровдуги или шкура. В настоящее время голомно используется эвенками в качестве промыслового жилища.

Я несколько дней жил в голомно на реке Рыбная, притоке реки Норилки на Таймыре и на озере Глубоком на Путоране – тёплое, удобное жилище.

Летним постоянным жилищем охотников и рыболовов служило корьевое четырёхугольное из жердей или брёвен жилище с двускатной крышей (угдан, угдама-дю) Сегодня это всё используется эвенками в основном на промыслах.

К распространённым домашним занятиям эвенков относились изготовление различных предметов из бересты, обработка шкур, пошив из них различных предметов обихода и одежды, кузнечество. Кузнечным делом умел заниматься каждый эвенк. В хозяйстве любого эвенка всегда был ящик с необходимыми инструментами. У некоторых групп эвенков были распространены ремёсла: изготовление лодок-берестянок, тисок – водонепроницаемых покрывок из бересты, лыж, нарт, сёдел и др. Обработка бересты, выделка шкур и пошив одежды были женским занятием.

Традиционная одежда эвенков состояла из ровдужных (замшевых) или суконных натазников (хэрки), ноговиц (арамус, гуруми), распашного кафтана из оленьей шкуры, под который надевали нагрудник (хэлми) с завязками сзади. Длина нагрудника была несколько выше колен. Мужской нагрудник (хэлми) оканчивался острым углом, женский (нэлли) – прямым срезом. Полы кафтана связывались на груди завязками. Кафтан изготавливали из шкур оленя. Тип мужского и женского кафтана был одним и тем же.

Нижнее бельё появилось у эвенков сравнительно недавно. С развитием торговли с русскими в быт мужчин стали входить пиджаки, жилеты, брюки, женщины стали носить юбки и кофты. Женщины-эвенки также у русских женскую рубаху, которую носили как платье. Полностью старинный костюм эвенков сохранялся до недавнего времени только у эвенков к западу от Енисея, частично он бытовал у эвенков, живущих между Енисеем и Леной.

К традиционным головным уборам относились изделия из шкурки головы оленя (авун), обшитых ровдужной каймой и орнаментированных бисером. Также бытовали шапки типа капора, отороченные вокруг лица и шеи мехом. Существовали праздничные шапки, состоящие из обода и двух-трёх перекрещивающихся на макушке полосок, расшитых бисером.

Основу питания эвенков составляли мясо и рыба. Дополнением к основному питанию, особенно летом, служили дикорастущие съедобные растения, ягоды (брусника, голубика, черника, малина), кедровая шишка и молоко. В мясном рационе преобладало мясо лося, оленя, медведя. В восточных районах употребляли мясо косули и горного барана. Мясной стол дополняло мясо дичи, иногда и лошадей.

Мясо готовили двумя способами: варили в котле или жарили на вертеле. Мясной бульон пили отдельно, заедая его кусками варёного мяса. Мясо лосей и оленей заготавливали впрок в вяленом виде. Сушёное мясо перетирали в муку, которую потом заваривали в кипятке. Также употребляли кровь в свежем или варёном виде, кишки, которые выворачивали жиром внутрь и варили – получалась своеобразная колбаса. Лакомством считался костный мозг (уман), ещё не остывший после разделки туши. В сыром виде употребляли сердце иногда и печень убитого на охоте животного. Праздничным блюдом считалось сэвэн – мелко крошенное медвежье мясо с перемешанным медвежьим салом. Это блюдо по традиции ели коллективно, приглашая на трапезу всех, кто оказывался рядом.

Заготавливали на зиму юколу – вяленную на солнце рыбу. Рыбу сушили и на огне.

От русских эвенки заимствовали умение печь хлеб. Хлеб выпекали в золе, колобки из теста и у огня – лепёшки. Очень любили пить чай, заправляя его молоком. Пили его перед едой.

Основной хозяйственной единицей у эвенков являлась малая семья, большие семьи встречались редко. Имущество наследовалось по мужской линии. Родители обычно оставались жить с младшим сыном. Существовало половое разделение труда. Основную тяжесть хозяйственных работ несла женщина. В связи с этим, в эвенкийском обществе был высок её авторитет. Однако господствующее положение занимал мужчина, который доставлял основные средства к жизни. Существовала личная и общественная собственность.

Брак у эвенков заключался путём уплаты калыма, обмена женщинами (у западных эвенков), путём отработки зятя в хозяйстве у тестя в течение нескольких лет. Встречалось многожёнство.

В религии эвенков, которые в массе своей являются православными верующими, сохранились следы ранних форм религиозных обрядов. К ним относятся древнейшие представления, связанные с одухотворением всех явлений природы, представления о Верхнем и Нижнем мирах, о душе, тотемические воззрения. Существовали различные магические обряды, связанные с охотой и охраной оленьих стад. Был развит шаманизм. В связи с шаманством, у эвенков развилось представление о духах-хозяевах, духах-помощниках и о мире мёртвых. Эвенкийские шаманы выполняли функции охранителей рода. Помощниками шамана были добрые и злые духи (сэвэн, хэвэн). С их помощью шаман защищал членов своего рода от злых духов

других родов. Шаман и его духи были тесно связаны друг с другом. Эвенки считали, что после смерти шамана уходили и его духи.

Шаманский дар передавался по наследству в каждом роде, часто в одной и той же семье. Вместе с даром переходили и духи умершего шамана. Шаманом могли быть как мужчины, так и женщины. Иногда к одному человеку переходил дар двух шаманов. В редких случаях шаманом становился человек, не связанный близкими родственными узами с умершим шаманом. Шаманский дар мог передаваться только во сне, когда к спящему «приходили» духи предыдущего шамана и приказывали ему стать шаманом.

Мои записи из дневника Таймыр, Озёрный сиделец, как это у нганасан.

Нганасаны верили в сверхъестественных существ – добрых духов всевозможных явлений природы (неба, солнца, земли и др). К ним относились также духи болезней, духи-помощники шаманов, однорукие и одноглазые чудовища. Все явления считались порождением Матери Земли, Матери Солнца, Матери огня, Матери Воды, Матери Дерева и т. п. Почитались также родовые и семейные покровители – в виде камней, скал, деревьев. У духов-покровителей спрашивали удачи на охоте, излечения от болезни и т. п. Почти у каждой кочевой группы был свой шаман, который общался с миром духов и просил обеспечить людям здоровье, счастье и благополучие. Важное место занимал праздник «чистого чума», проводившийся после окончания полярной ночи. Он обычно длился от трёх до девяти дней. Иногда вместо праздника «чистого чума» устраивался праздник прохождения через «каменные ворота». В течение трёх дней шаман проводил камлания, и в завершение все присутствующие трижды проходили через специально устроенный каменный коридор. Во время летнего солнцестояния проводился праздник Анны’о-дялы, которым руководила самая старая женщина, молодёжь в это время устраивала игры и состязания.

Согласно нганасанским поверьям, древний человек выкован из оленя. В их представлении есть верхний, Средний и Нижний миры. Основа основ – не только Мать-Земля, но и Мать-Солнце, Мать-Луна, Мать-Огонь, Мать-Вода, Мать-Дерево. Полярная звезда, по их разумению, прибита небесным гвоздём, на коем висит небесный свод. При этом идолы оберегают лишь тех язычников, кто им поклоняется в течение жизни, пока нарты не увезут его на пастбище мёртвых, под лиственницы.

К шаманским принадлежностям эвенков относились шаманский кафтан, шапка с бахромой, спускавшейся на лицо, бубен неправильной овальной формы с колотушкой, иногда – посох и длинный ремень. Костюм шамана символизировал животное (оленя или медведя). На больших религиозных церемониях шаман обязан был всегда надевать полное шаманское облачение; в остальных случаях он мог камлать в обычной одежде, но с закрытым лицом.

Рис. 3. Шаман

Шаманство, шаманизм – ранняя форма религии у большинства народов, возникшая при первобытнообщинном строе. Основана на вере в общение шамана, находящегося в состоянии ритуального экстаза (камлание), с духами. Формы камлания, представление о духах, степень специализации шаманов различались у отдельных народов. У некоторых народов шаманство пережиточно сохранялось в условиях классового общества. Сложные формы шаманство приобрело у народов Сибири (тувинцы, эвенки, якуты и др.). Камлание сибирских шаманов, одетых в специальные костюмы, сопровождалось ударами в бубен, исступлёнными плясками, гипнозом, разными фокусами, чрево вещанием и представляло собой как бы путешествие в мир духов (иногда на «коне» или «олене», которым считался бубен), борьбу с ними. Профессиональные шаманы были нервными, легко возбудимыми людьми, способные вызвать у себя состояние экстаза и галлюцинации, протекавшее в форме саморегулируемого припадка.

Подробнее о шаманизме эвенков, можно прочитать в материалах немецкого исследователя Я. И. Линденау, собранные в 40 годах 18 века. В 1953 году они были изданы в переводе на русский язык.

У эвенков существовали элементы медвежьего культа, связанные с убийством медведя, разделкой его туши и поеданием его мяса, устройством специального лабаза для захоронения его головы и костей. У медведя было до 50 иносказательных названий. Для свеживания туши приглашался человек из другого рода. При разделке туши запрещалось перерубать или переламывать кости. Всю тушу разнимали по суставам. После пиршества все кости и его череп собирались и раскладывались на плотно уложенных ивовых прутьях в том порядке, в каком они были в живом медведе. Затем эти прутья сворачивали и обвязывали. После этого связку с костями «хоронили» – оставляли на высоком помосте или насаживали на высокий пень головой на север. Восточные эвенки голову и кости «хоронили» отдельно.

Фольклор эвенков включал в себя песни-импровизации (икэр), новые песни (давлавур), мифы, рассказы о животных, былины-сказки (нимигакавун), загадки (тагивкал), рассказы исторического и бытового характера (улгурил).

Эвенкийские мифы отражают древнейшие представления эвенков о мироздании, происхождение земли, человека, животных, отдельных форм рельефа и др. В них вошли представления о шаманских мирах, различного рода чудовищах, о главной реке энгдигид и её обитателях. Мифы отражают также сведения о первых шаманах, об искусстве и состязаниях. Излюбленным жанром эвенков был былинный и героический эпос. Были популярны исторические рассказы, отражающие явления недавнего прошлого. Существовали рассказы о чудовищах и людоедах. К бытовым рассказам относятся случаи на охоте, рыбной ловле, высмеивание человеческих недостатков (лени, трусости, жадности).

Эвенки бережно относятся к своему языку и своей истории, стараются не забывать «предания старины глубокой». Имеют своих писателей и поэтов. Наиболее известен эвенкийский писатель Немтушкин Алитет Николаевич (2.11 1939 – 4.11. 2006 гг.). Запишу одно из его стихотворений, с которым нельзя не согласиться:

Коль забуду родную речь,
песни те, что поёт народ,
Для чего же тогда беречь
Мне глаза и уши и рот.
Коль забуду запах земли
И не так ей буду служить.
Для чего же мне руки мои,
Для чего мне на свете жить?
Лес плясал со мной ехорё,
Мокрый снег меня обнимал,
Ночью в поле выло зверьё,
Я тоску его понимал.
Как понять мне этот вздор,
Будто слаб мой язык, и мал?
Если матери смертный вздох
Эвенкийским словом звучал.
Коль смогу в душе сохранить
Я любовь к земле до конца
Будет слово моё входить,
Оплетать людские сердца.

Несколько слов об оленном транспорте. Эвенки круглый год используют верховую и вьючную езду на оленях. Выючение и посадка на оленя производится справа. Сёдла для выюка и верховой езды – разные. Без особого навыка верхом на олене ехать утомительно и не просто. Зимой оленей запрягают в ездовую и грузовую нарты. Количество оленей, запрягаемых в нарты, колеблется от одного до восьми.

Двухоленная упряжка особенно любима эвенками.

Ещё в 18-19 веках эвенки жили по собственному годовому циклу:

Рис. 4. Годовой цикл жизни эвенков 18-19 веков

Годовой цикл эвенков начинался с весны:

– В период **Туран** (прилёт ворон – март) по окончании зимней пушковой охоты эвенки переходили в лощины, где начиналась лыжная охота гоним на лосей и других парнокопытных.

– Так продолжалось до периода **Хонкан** (время отёла парнокопытных – апрель), когда эвенки переходили к рекам и занимались рыболовством.

– В период **Дукан** (май) уходили на земли богатые гарями и готовились к охоте на оленей. Чумы ставили на опушках неподалеку от речек, где в свободное время могли рыбачить.

– В период **Илага** (цветение ягод – июнь) перекочевывали вверх по рекам, в скалистые леса.

– В **Илкун** (наливание ягод – июль) спускались к рекам и озёрам специально для рыболовства. На реках ставили вершки на хариусов и щук, на озёрах ловили рыбу (таймень, ленок, окунь). По ночам лучили с доски.

– С половины периода **Ирэн** (обдирание коры лиственницы парнокопытными) эвенки уходили в горы.

– К периоду **Иркин** (обдирание рогов – август, примерно к 1 сентября перекочёвывали в травянистые долины, богатые хвощём, где начиналась охота с трубой «ОРЕВУН»

– Осенью в период **Ургун** (с началом образования льда на реках и озёрах – сентябрь) откочёвывали в глухие места для охоты на пушного зверя (соболь, выдра, россомаха, белка).

– В период **Мирэ** (декабрь) выходили на обменный торг на ярмарки. И затем опять возвращались в тайгу и охотились до периода **Туран** (март).

Рис. 5. Оленеводы эвенки

Рис. 6

Рис. 7. Жилище эвенков (тунгусов), которое называется чум

Привожу значение некоторых эвенкийских слов (хорошо, когда в разговоре с незнакомым народом ты вдруг понимаешь некоторые слова, обращённые к тебе).

- **Аваньки** – эвенки, тунгусы, когиры (люди тундры).
- **Агды** – гром.
- **Агикан** – таёжный житель.
- **Аксири** – бог неба.
- **Амикан** – медведь, дедушка, предок (эвенк).
- **Арангаэ** – лобаз, в котором хоронили эвенков.
- **Аргиш** – выючный олений караван.
- **Богдарин** – белый, белая вода, часто водка.
- **Байкит** – место богатое зверьём, рыбой. Посёлок на Подкаменной Тунгуске.

- **Баранчук** – ручей, ребёнок.
 - **Бойе** – человек.
 - **Буркан** – маленький остров, кедровый бор.
 - **Биракан** – маленькая речка.
 - **Гольжник** – подлесок.
 - **Гривы** – гребни сопки, покрытые сосновым лесом.
 - **Догомор** – царь неба.
 - **Дялинэ** – таймень.
 - **Заимка** – зимовье, охотничьи хозяйственные постройки.
 - **Курумник** – россыпь валунов на склонах сопки и гор.
 - **Кухта** – сильный иней в тайге (комья снега на ветвях).
 - **Курья** – заводь при впадении в реку ручья или реки.
 - **Лабаз** – хозяйственная постройка для хранения продуктов, защищая их от зверей.
 - **Люче** – русский.
 - **Му** – вода.
 - **Одын** – буря, шквал в образе многоголового чудовища.
 - **Поняга** – заплочная платформа для переноски грузов (разновидность таёжного станкового рюкзака или нашей крестьянской «кобылки»). Как работал я с «кобылкой» описано в моём рассказе **Бич**.
 - **Потакуй** – сумка из шкур или бересты обтянутая оленьей шкурой.
 - **Распадок** – лощина между двух сопки.
 - **Стружок** – долблёная из осины лодка.
 - **Толкунцы** – стоячие конические волны, в которых «кипит» вода после порога.
 - **Тунгус** – дальний житель, так называли
 - **Увал** – холм.
 - **Улово** – водоворот в ямах после порога.
 - **Учир** – смерч.
 - **Учуг** – верховой олень.
 - **Хатал** – бобёр.
 - **Хой** – болото.
 - **Хаекта** – карликовый кустарник, которым зарастают долины эвенкийских рек и ручьёв.
 - **Чирки** – мягкая обувь для похода.
 - **Чувакан** – вершины гор, сопка.
 - **Чукатан** – щука.
 - **Шивера** – небольшой порог на реке.
 - **Пасть** – западня ловушка. Падающая деревянная ловушка для промысла песцов, лисиц, зайцев. Ловушка с бревенчатым падом.
 - **Кулема** – ловушка на мелкого зверя из брёвен, жердей и досок; ловушка для пушных зверей; ловушка на медведя.
 - **Черкан** – ловушка на мелких пушных зверей особой формы с тесным зажимом, сдавливающим добычу за шею или поперёк тела; «малый самострел» на колонка, горносталя, белку.
 - **Ёхарьё** – эвенкийский особый танец-хоровод.
- Танец Ёхарьё. Его можно танцевать на любом торжественном мероприятии, например, на дне рождения друга: люди берутся за руки, образуя хоровод. Если вращаться в хороводе по часовой стрелке, нужно выполнять попеременно следующие движения: правая нога идет наперекрест левой, вес тела переносят на носочек правой ноги, затем вес тела переносят на носочек левой ноги, одновременно двигаясь вперед. В центре хоровода стоит «олень»: его руки подняты и скрещены над головой, пальцы на руках растопырены в стороны. «Олень» запекает строчки песни, которую я помещаю ниже, при этом он наклоняет туловище то вправо, то влево,

перемещая вес тела попеременно на правую и левую ногу. Хоровод дружно двигается в ритме песни вокруг «оленья» и громко выводит куплет «Ёхарьё-ёхарьё».

Ничто не объединяет так, как веселый и задорный хоровод!

Любимые танец и песня эвенков на общественных праздниках:

На оленях к вам я ехал (олень)
Ёхарьё-ёхарьё (все вместе)
И, конечно, я приехал (олень)
Ёхарьё-ёхарьё (все вместе и т. д.)
И поем мы песню эту
Ёхарьё-ёхарьё
Веселей которой нету
Ёхарьё-ёхарьё
Она звонко раздаётся
Ёхарьё-ёхарьё
Хорошо сегодня пьётся
Ёхарьё-ёхарьё
На столе сегодня густо
Ёхарьё-ёхарьё
В животе у нас не пусто
Ёхарьё-ёхарьё
Петь моя уже устала
Ёхарьё-ёхарьё
Видно водки мало стало
Ёхарьё-ёхарьё
Танцевать к столу мы будем
Ёхарьё-ёхарьё
Именинник просто чуден
Ёхарьё-ёхарьё
Поздравляем с Днем рожденья
Ёхарьё-ёхарьё
Мы в хорошем настроены
Ёхарьё-ёхарьё
Пожелаем: будь здоровым
Ёхарьё-ёхарьё
Ко всему всегда готовым
Ёхарьё-ёхарьё
Будь веселый и счастливый
Ёхарьё-ёхарьё
Энергичный будь, красивый
Ёхарьё-ёхарьё
Вновь мы за руки возьмемся
Ёхарьё-ёхарьё
В ритме танца понесемся
Ёхарьё-ёхарьё
Хорошо, что я приехал
Ёхарьё-ёхарьё
На собаках долго ехал
Ёхарьё-ёхарьё

И поем мы песню эту

Вот и составлено общее представление о местах, где лежит наш маршрут. Исходя из этого я и буду подбирать участников путешествия, снаряжение и продукты. Второе преимущество этого маршрута – минимальные подходы к началу пути. Первое же преимущество – мы со снаряжением едем в лодке.

Рис. 8

Итак, выбор сделан. Осталось только разработать маршрут, сделать его предварительное описание и, по возможности, как можно подробнее. Собрать снаряжение и продукты, получить отпуск и найти желающих пойти со мной. Пойти туда, не зная куда, искать то, не зная что... Но сейчас нужно решать главный вопрос: какая будет группа на этом маршруте. Нужны ещё 1-2 участника. Кого пригласить?

Открою секрет, которым я всегда пользовался, когда мне нужно было найти участников моих походов. Прежде чем выйти на любой маршрут, я всегда изучал все доступные материалы о тех местах, куда я собирался отправиться. Очень часто я с этими материалами знакомил людей во время бесед в нашем клубе туристов, сотрудников нашего предприятия. Многие с удовольствием слушали мои рассказы. Бывали случаи, когда после них мои коллеги по работе предлагали себя в качестве участников моих путешествий. В этот раз вышло так же: я получил 4 заявки на участие в путешествии. Это не много, выбрать возможно (не хватает одного-двух человек). Я договорился с потенциальными попутчиками о времени первой встречи и попросил их выяснить до этого, есть ли возможность получить отпуск на период нашего похода.

На первую встречу пришли только двое – мужчина и молодая женщина. Это была супружеская пара. Вот чего я точно не ожидал, так это того, что заявку оставит женщина. Двое других мужчин, записавшихся предварительно, отказались от участия в путешествии. Это был первый маленький сюрприз: возможность выбора участников у меня нет, да ещё одна из тех, что есть – дама. А если какое-либо дело начинается с сюрпризов, то, по опыту знаю, жди их и дальше.

Итак, нас трое. Как говорится – ни два ни полтора. Идти на байдарках – значит, у нас будут две двухместные байдарки. То есть все ещё не хватает одного человека. А на байдарках от Ванавары до устья Подкаменной Тунгуски (1146 километров) мы будем идти 35-40 дней. Это нам не подходит. Отпуск на всё, с подходами на маршрут и выхода из него – 30 дней. Предлагаю идти на моторной лодке. Я знал, что у этой пары есть катер «Прогресс» и они время от времени совершают на нём небольшие путешествия по Енисею. В том, чтобы идти на лодке, есть свои плюсы – например, не надо тащить по тайге рюкзаки. Владимир (так звали мужчину) хорошо знал лодочные моторы, на его на катере стоял мотор «Вихрь-М». Да и снаряжение можно взять по полной схеме, не отказывая себе ни в чём. Мотор возьмём с собой, лодку купим в Ванаваре, примерно такую, как на рисунке 9 этого дневника.

Главное, чтобы наша лодка не текла и, конечно, была устойчива к волне. Она должна иметь небольшой киль и уступообразную обшивку. У меня на родине такие лодки хорошо держат волну и не «рыскают» при движении, слушаются вёсел.

Решили: вылетаем из Красноярска в Ванавару. Протяжённость маршрута от Ванавары до устья Подкаменной Тунгуски 1146 км. Затем – посёлки Чамбэ 1120 км, Оскоба 1008 км, Мирюга 896 км, Ошарово 818 км, Усть-Комо 726 км, Славянка (Посёлок Нефтяников) 693 км, Кугома 673 км, Турума 614 км, Байкит 546 км, Полигус 420 км, река Вельмо 282 км, Кузьмовка 203 км, Суломай 74 км, Посёлок Бор на Енисее 1714 метров через реку от устья Подкаменной Тунгуски – окончание маршрута, вылет в Красноярск. У меня тоже был катер «Прогресс», с подвесным мотором «Вихрь-М» мощностью 25 л.с., производства Куйбышевского моторостроительного производственного объединения им. Фрунзе (г. Самара), но поновее, чем у Владимира. Решаем брать мотор мой, а запчасти соберём от двух моторов.

На это путешествие, если мы будем проходить в день не менее 50-55 километров, нам потребуется 22-24 дня. Очень хорошо, обычная продолжительность моего путешествия.

На первой встрече на этом и договорились. Мне почему-то показалось, что после моего рассказа о лодке, о Ванаваре, о километрах, что ждут нас и длительности путешествия, женщина стала сомневаться в том, стоит ли ей идти с нами. Эту женщину звали Елена, просто – Лена.

Мы договорились встретиться через две недели, 10 мая 1968 года, пока предварительно – пусть каждый подумает, чем бы он хотел заниматься в путешествии. Нам придётся разделить обязанности на маршруте. Когда Владимир и Лена уходили, мне показалось, что на следующую встречу они не придут.

Но я ошибся, они пришли. Я поначалу даже обрадовался, но, как оказалось потом – зря. И вообще, после этого путешествия я дал себе слово никогда не брать с собой женщин в подобные пути. Это как старинная присказка: женщина на корабле – быть несчастью. Но обо всём по порядку.

Рис. 9. Ванавара. «Центр тунгусской цивилизации»

На новой встрече мы обсуждаем все вопросы по снаряжению, сроках выхода на маршрут, состав продуктов, делим обязанности, да и просто говорим о том, что нас может ждать на реке. Особое напряжение вызвало обсуждение разделения обязанностей на маршруте, это было заметно по Лене. Я всё понимал и чтобы это напряжение снять, а её успокоить, предложил обсудить мои обязанности.

«Я буду поваром», – сказал я и посмотрел на Лену. Она оказалась умной женщиной, улыбнулась и сказала: «Спасибо». Все сразу развеселились – она очень боялась, что мужики назначат её поваром на все 20-25 дней. Это значило готовить на костре, мыть в холодной воде посуду, вставать иногда раньше других, стирать посудные полотенца, придумывать меню – и всё это надо делать в любую погоду. «Я буду поваром, – продолжил я, – проводником, отвечать буду за основное снаряжение и оружие, за оформление документов. Главное, решающее слово, особенно в сложных ситуациях, будет за мной. Мы здесь должны договориться и безусловно это выполнять».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.